

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ восемнадцатый.

Выходятъ
по
Вскресеньямъ.

20-го Января 1880 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные *№№* Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1880 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 3.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

(Къ исполненію).

Литовская духовная Консисторія слушала отношеніе хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, отъ 31 минувшаго декабря, за № 11757, коимъ увѣдомляетъ, что по утвержденной Св. Синодомъ смѣтѣ, по духовно-учебной части на 1880 годъ, предполагено къ поступленію по Литовской епархіи процентнаго сбора съ доходовъ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго 3780 рублей. Приказали: Предписать благочиннымъ Литовской епархіи *процентный сборъ за минувшій 1879 годъ нынѣ же представить въ Консисторію въ размѣръ не 10, а 14%*, согласно вѣдомости, припечатанной въ № 15 Литовскихъ епарх. вѣд. за 1879 г.

— 10 января, утверждены въ должности церковныхъ старостъ избранные къ церквамъ: 1) Радивоновичской, Лидскаго уѣзда, кр. дер. Маньковцевъ *Илья Григорьевъ Каспорскій*; 2) Новшарковской, Дисненскаго уѣзда, кр. м. Новшарковщины *Илья Котухъ*.

— 12 января, — по Гродненской губерніи — 1) Девятковичской, Слонимскаго уѣзда, кр. дер. Новоселокъ *Георгій Ивановъ Онисчикъ*; 2) Головачской, Гродненскаго уѣзда, кр. с. Головачъ *Василій Павловъ Михалковичъ*.

— 15 января, уволена, согласно прошенію, отъ службы протодьяконъ Ковенскаго собора *Анна Юденичъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Выраженіе признательности.** Виленская дирекція народныхъ училищъ, отношеніемъ отъ 10 января за № 281 увѣдомила Консисторію, что, по постановленію совѣта дирекціи 4 января, законоучителю Илійскаго народнаго училища священнику *Андрею Корниловичу*, за успѣшное выполненіе имъ программы по Закону Божію и за пожертвованіе въ пользу училища руководства по Закону Божію свящ. Ивановскаго и столярнаго станка, выражена искреннѣйшая признательность и благодарность дирекціи.

— **Пожертвованія.** По Слонимскому благочинію въ минувшемъ году поступили отъ разныхъ лицъ слѣдующія

пожертвованія: 1) въ Деречинскую церковь отъ помѣщика Рудявскаго коверъ къ престолу въ 15 р.; 2) въ Сыковичскую — отъ лѣснаго объѣздчика Казимира Гречихо, р.-кат., покрывало парчевое на столикъ въ 9 р. и 2 ф. восковыхъ свѣчъ на 1 р. 80 к., отъ помѣщика Пусловскаго, р.-кат., лѣсной матеріалъ на ремонтъ церкви, на сумму 200 р.; отъ помѣщика Есьмана, р.-кат., тогоже матеріала на 45 р.; крестьянами дер. Яренева, по 4 р. съ cadaго участка 88 р.; крестьянами дер. Дежковичъ — также по 4 р. съ участка — 46 р.; отъ священника Михайловскаго 40 р. на внутреннее украшеніе церкви; отъ мѣстнаго братства хоругви въ 25 р.; отъ отст. капитана П. А. Яковлева и крестьянъ И. Г. Савошица, М. Р. Русака, Татьяны Прокоповичъ, Г. Гер. Надудзика и Анастасіи Стельманякъ — восковыхъ раззолоченныхъ свѣчъ на 11 р. 15 к.; 3) въ Островскую — отъ сенатора г. сов. А. Г. Казначеева парчевая риза въ 50 р.; генер. А. А. Сухотиной золоченныхъ свѣчъ къ паникадилу на 6 руб.

— Въ *Биржанскую* церковь, Вилкомирскаго уѣзда, поступили слѣд. пожертвованія въ минувшемъ году: 1) отъ владѣльца мѣстечка Биржъ, графа Тышкевича на ограду булыжнаго камня 40 сажени (на сумму около 600 руб.); 2) отъ кр. Биржанской волости подсвѣчникъ въ 150 руб. къ иконѣ св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, ими же въ 1878 году пожертвованной и стоящей 1000 руб.; 3) отъ разныхъ лицъ изъ г. Риги 6 лампадокъ, кропило, свѣчъ восковыхъ 2 пуда, дер. масла 1 п. и 10 ф. — всего на 175 р.; отъ неизвѣстнаго изъ СПбурга, покровцы и воздухи цѣною въ 25 р.; 5) отъ крест. Калужской губ. Вас. Гаврилова икона Спасителя — въ 10 р. и 6) отъ мѣстнаго священника парчевый покровъ и мелхіорова панихидница, въ 60 руб.

— **Некрологи.** Нынѣшній годъ успѣлъ уже принести печальную вѣсть о смерти двухъ почтенныхъ пастырей епархіи. 9 января, скончался священникъ Лыщицкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Левъ Антоніевъ Романскій*, на 59 году своей жизни, отъ простуды. Покойный, сынъ священника, окончилъ курсъ въ Литовской духовной семинаріи въ 1849 г. и уволень съ аттестатомъ второго разряда; тогда же былъ опредѣленъ начальникомъ казеннаго Остромечевскаго училища. 1851 г. января 28 дня посвященъ преосвященнымъ Евсевиємъ, еп. Ковенскимъ, къ приходской Лыщицкой церкви во

священника; 1853 г. удостоенъ архипастырскаго благословенія и признательности епарх. начальства; въ память войны 1853—1856 г. получилъ бронзовый крестъ и медаль. 1858 г. награжденъ набедренникомъ; 1862 г. 24 ноября за усердіе по службѣ преподано архипастырское благословеніе; 1865 г. въ память усмирения польскаго мятежа въ 1863 г. получилъ бронзовую медаль на лентѣ отечественныхъ цвѣтовъ. 1871 г. 3 апрѣля за службу по духовному вѣдомству Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею. 1878 г. мая 28 дня, за службу по дух. вѣдомству Всемилостивѣйше пожалованъ камилавкою. Съ 1860 года исполнялъ должность законоучителя въ общественномъ Остромечевскомъ училищѣ безвозмездно. 1875 г. указомъ Литовской дух. Консисторіи, съ утвержденія Его Высочайшаго Священства, назначенъ законоучителемъ въ Остромечевскомъ народномъ училищѣ. — Семейство покойнаго состоитъ изъ сыновей — Стефана, кандидата богословія, священника Варшавскаго Александринско-Маріинскаго дѣвичьяго института; Леонида — надзирателя Виленскаго дух. училища и Николая, воспитывающагося въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Кроме того, онъ содержалъ по повѣщенному польскими мятежниками въ 1863 году священникъ Рапацкомъ вдову Марію Рапацкую съ дочерью ея Надеждою Романовою. — Покойный о. Левъ былъ весьма любимъ прихожанами за свою обходительность, кротость и рѣдкую непритязательность. На его похороны народъ собрался въ большомъ количествѣ. Его заботой какъ приходская, такъ и двѣ приписныхъ церквей устроены вполне прилично, а Остромечевская — даже очень хорошо. Со стороны церковнаго братства и попечительства, права которыхъ онъ уважалъ и поддерживалъ, онъ встрѣчалъ самое искреннее сочувствіе и поддержку. Отношенія его къ людямъ были всегда честны и прямы, и чужды какихъ бы то ни было послышательствъ на честь и доброе имя ближнихъ. Къ характеристикѣ покойнаго нужно прибавить еще, что онъ любилъ литературу, очень много читалъ и имѣлъ свѣтлый взглядъ на свое служеніе и жизнь.

— Священникъ Радостской церкви, Брестскаго уѣзда, *Ома Стефановъ Василевскій*, скончался 29 декабря 1879 года, скоропостижно, отъ разрыва сердца, на 61 году своей жизни. Покойный, сынъ священника, обучался въ Литовской Жировицкой дух. семинаріи, гдѣ и окончилъ въ 1841 г. курсъ наукъ, съ аттестатомъ второго разряда. 1842 г. 20 апрѣля, преосвященнымъ Михаиломъ рукоположенъ во священника къ Радостской церкви. Съ 1845 по 1869 годъ былъ помощникомъ Каменецкаго благочиннаго; 1857 г. 2 февраля, за усердную службу, объявлена признательность епарх. начальства; 1858 г., въ память Севастопольской войны, получилъ бронзовый крестъ и медаль; того же года получилъ набедренникъ; 1864 г. награжденъ скуфьею и медалью въ память усмирения польскаго мятежа; 1865 г. назначенъ былъ учителемъ мѣстнаго народнаго училища, а потомъ и законоучителемъ. Съ 1870 г. по выборамъ, съ утвержденія Начальства, одно 3-хъ-лѣтіе, былъ членомъ благочинническаго совѣта; 1872 г. 31 марта, награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою. Вдовъ.

— **Вакансіи. Настоятели:** въ с. *Спделмникахъ* — Волковыскаго уѣзда, въ с. *Лыцицахъ* и *Радости* — Брестскаго уѣзда и въ с. *Стриговъ* — Кобринскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Голомыслъ* — Дисненскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Василишкахъ*, Лидскаго уѣзда.

— **Отъ Редакціи.** Редакція Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей проситъ своихъ подписчиковъ поспѣшить выслать денегъ за истекшія 1879 годъ.

— **Содержаніе Л. Е. Вѣдомостей за 1879 г.** будетъ приложено къ № 4-му.

— 17 января, изъ *Дроичинской* почтовой конторы (Кобринск. у.), по *ненахожденію*, были обратно получены въ Редакціи №№ Лит. Еп. Вѣд., адресованные на имя настоятелей церквей: Ляховичской, Гутовской и Осовецкой, высланные имъ по *указанному* ими настоятелями адресу. Въ виду возможности и напредь подобныхъ случаевъ, Редакція проситъ оо. настоятелей, получающихъ №№ епарх. вѣдомостей отдѣльно на свое имя (а такихъ будетъ теперь болѣе $\frac{5}{6}$ въ епархіи) распорядиться, чтобы номера получались ими аккуратно и не отсылались бы обратно въ Редакцію и тѣмъ не вызывали бы лишнюю переписку Редакціи съ почтовыми вѣдомствами.

Неофициальный Оидѣль.

Исторія Замойскаго Собора (1720 года).

Въ ряду важнѣйшихъ событій въ исторіи западно-русской церковной уніи послѣ Брестскаго собора (1596 г.) замое видное мѣсто несомнѣнно занимаютъ во первыхъ учрежденіе въ уніатской церкви Василианскаго ордена въ 1617 г., а во вторыхъ созваніе въ 1720 г. въ г. Замосцѣ (нынѣ Люблинск. губ.) провинціального уніатскаго собора. Оба эти событія играютъ весьма видную и важную роль въ судьбахъ уніатской церкви: они не только имѣли сильное вліяніе на ея внѣшнюю исторію, но коснулись даже внутренней стороны ея церковной жизни, т. е. ея догматическаго ученія, ея обрядовъ и церковной дисциплины. Благодаря сильному вліянію этихъ двухъ событій, уніатская церковь постепенно все болѣе и болѣе теряла прежній свой характеръ и остатки древняго своего православія, такъ что съ теченіемъ времени она стала болѣе уже походить на католическій костель, чѣмъ на православную церковь (какою она нѣкогда была), удержавши изъ своего прошлаго лишь одно совершеніе, хотя и съ весьма значительными искаженіями, литургіи и таинствъ по восточному обряду и на церковно-славянскомъ языкѣ, а также — весьма немногія чисто каноническія установленія восточной церкви.

Считаемъ также не лишнимъ замѣтить, что только что указанныя нами событія, имѣвшія столь громадное вліяніе на судьбы западно-русской уніатской церкви, находятся въ самой тѣсной связи другъ съ другомъ, какъ бы восполняютъ другъ друга, такъ что исторія Замойскаго собора — предметъ нашихъ изслѣдованій — не могла бы быть представлена со всею полнотою и ясностью, многое въ ней показалось бы страннымъ и непонятнымъ, если бы мы уклонились отъ выясненія той исторической связи, въ которой находится вопросъ о Замойскомъ соборѣ съ вопросомъ о значеніи Василианскаго ордена въ уніатской церкви и о послѣдствіяхъ этого для послѣдней.

Вотъ почему мы прежде всего и останавливаемся въ нашемъ изслѣдованіи (въ I и II главахъ) на разрѣшеніи этихъ двухъ вопросовъ, хотя и на столько только, на сколько это имѣетъ непосредственную связь съ исторіей Замойскаго собора.

Г. К. Хрущевичъ.

ГЛАВА I.

Западно-русская церковная унія на первых порахъ съ самаго начала появленія ея въ Россіи, встрѣтивши сильную оппозицію со стороны вѣрныхъ сыновъ православной церкви, признана была незначительнымъ меньшинствомъ, не смотря на всѣ усилія польскаго короля Сигизмунда III, латинско-иезуитской партіи и принявшихъ унію западно-русскихъ епископовъ¹⁾. Однако какъ ни представлялась унія явленіемъ ненормальнымъ, даже незаконнымъ, тѣмъ не менѣе она сдѣлалась послѣ Врестскаго собора фактомъ совершившимся, такъ какъ была принята большинствомъ высшей западно-русской іерархіи, утверждена папою, королемъ и громадною латинскою іерархіею; унія обладала теперь уже всеми свойствами высшей авторитетности и законности, такъ какъ ея существованіе было обезпечено закономъ: она признана была *de jure*, а потому мало по малу должна была быть принята всеми и *de facto*. Конечно, послѣднее было соединено съ большими трудностями: оно могло быть приведено въ исполненіе только постепенно, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, смотря по тому, сколь способными окажутся тѣ лица, которыя возмутъ на себя задачу проведенія уніи *de facto* черезъ увеличеніе числа ея послѣдователей. Такимъ образомъ уже на первыхъ порахъ существованія уніи необходимо было вожакамъ этой затѣи серьезно призадуматься надъ тѣмъ, кому именно поручить эту во всякомъ случаѣ весьма трудную задачу?

Вопросъ этотъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ разрѣшенъ въ самомъ непродолжительномъ времени и при томъ вполне согласно характеру самой уніи.

Несомнѣнно то, что западно-русская церковная унія была разсчитана исключительно съ католической точки зрѣнія (въ этомъ то и заключалась вся ошибка): Римъ и вообще латинское духовенство полагали, что достаточно заручиться содѣйствіемъ членовъ высшей церковной іерархіи православной церкви для того, чтобы религиозное нововведеніе прочно установилось въ русскихъ областяхъ Литовско-Польскаго государства. По привычкѣ къ строгой іерархической централизаци и къ пассивному повиновенію въ дѣлахъ вѣры низшихъ членовъ іерархіи—высшимъ, и мірянъ—духовнымъ властямъ, ультрамонтанская партія надѣялась легко сломить православіе при содѣйствіи православныхъ епископовъ и митрополита безъ всякаго участія духовныхъ и мірянъ, которыми игнорировалъ Римъ²⁾, не понимая вполне существенныхъ основъ православной западно-русской церкви, такъ что непониманіе или отрицаніе соборнаго начала въ церкви составляло самое выдающееся явленіе новой затѣи (оно и вызывало постоянные протесты), вполне обличавшее латинскій характеръ уніи. А если къ сказанному прибавимъ, что принявшіе унію принимали этимъ самымъ все ученіе римской церкви, какъ это видно изъ буллы папы Климента VIII, начинающейся словами: „Magnus Dominus et laudabilis“³⁾, а равно и изъ исповѣданія католической вѣры, произнесеннаго въ Римѣ отъ лица всѣхъ западно-русскихъ іерарховъ Инатіемъ Поцѣмъ и Кирилломъ Терлецкимъ⁴⁾, то и этого

¹⁾ М. Кояловичъ—Литовская церковная унія. СПб. 1859 г. т. I, стр. 159—166.—Макарій—исторія русской церкви т. IX, стр. 649—674.

²⁾ М. Harasiewicz—Annales ecclesiae Ruthenicae. Leopoli 1862. стр. 202—214 и 219—222: сравни папскія буллы, начинающіеся словами: „Decet Romanum Pontificem...“ и „Magnus Dominus et laudabilis...“

³⁾ Ibidem стр. 202—214.

⁴⁾ „Legationes Alexandrina et Ruthenica ad Clementem

достаточно будетъ для признанія того, что унія построена была на фундаментѣ римской церкви, и что всѣ стороны ея внутренней и внѣшней жизни должны были развиваться въ слѣдствіи въ духѣ римской церкви и по аналогіи съ ея развитіемъ. Этимъ и объясняется то, что вожаки уніи при рѣшеніи вопроса, кому довѣрить дѣло распространенія уніи и охраненія ея, руководились аналогіей съ постановкою этого дѣла въ римской церкви: въ этой послѣдней главная забота о распространеніи, утвержденіи и охраненіи церкви была поручена особымъ монашескимъ орденамъ,—орденамъ, которыхъ образовалось съ теченіемъ времени въ римской церкви очень много (напр. орденъ иезуитовъ, доминиканцевъ, францисканцевъ, кармелитовъ и др.) и которые учреждались именно только съ вышеуказанною нами цѣлью; копированіе того же самаго мы видимъ и въ уніатской церкви почти непосредственно послѣ ея появленія въ западно-русскомъ краѣ: и въ ней распространеніе, утвержденіе и охраненіе церкви поручается особой корпораціи болѣе образованныхъ лицъ, особому монашескому уніатскому ордену, выступившему въ 1617 г. на поприще исторической дѣятельности подъ именемъ Базилианскаго ордена⁵⁾.

Планъ организаціи уніатскаго ордена, цѣль его существованія и средства къ достиженію этой цѣли—все это болѣе или менѣе опредѣлено было уже на первой Базилианской конгрегаціи въ Новогрудкѣ, въ 1617 г. Въ силу постановленій этой конгрегаціи все уніатское монашество духовенство, вошедшее въ составъ Базилианскаго ордена, освобождалось изъ подъ власти епархіальныхъ архіереевъ и составляло особую общину, подчиненную власти одного протоархимандрита (свободно избираемаго на конгрегаціи или общемъ съѣздѣ представителей общины изъ среды же членовъ этой общины), а равно—правиламъ и уставамъ Василія Великаго, именемъ котораго и названа община. Цѣль учрежденія и существованія ордена—распространеніе уніи; средства къ достиженію этой цѣли—умноженіе числа членовъ ордена, распространеніе своего вліянія во первыхъ на церковь посредствомъ замѣщенія своими членами всѣхъ высшихъ церковно-іерархическихъ мѣстъ и должностей, а во вторыхъ на общество посредствомъ захвата въ свои руки общественнаго воспитанія и образованія, которыми и долженъ заправлять только исключительно одинъ Базилианскій орденъ; для большаго же успѣха въ предпринимаемомъ дѣлѣ распространенія уніи съѣздъ представителей Базилианскаго ордена постановилъ избрать въ помощники и руководители себѣ Іезуитовъ, какъ людей болѣе опытныхъ въ подобнаго рода миссіонерскихъ операціяхъ⁶⁾.

VIII pont. Max. pro unione et communione cum sede Apostolica“. Jngolstadii 1598. стр. 47—53.

⁵⁾ По исторіи Базилианскаго ордена въ нашей литературѣ заслуживаютъ вниманія слѣдующія изслѣдованія: а) „Очеркъ исторіи Базилианскаго ордена въ бывшей Польшѣ“ Н. Петрова (см. Труды Киевской дух. академіи за 1870 г. май, августъ, ноябрь; за 1871 г. февраль, май, июнь, июль; за 1872 г. январь, февраль); б) „Исторія Базилианскаго ордена“ (Христіанское Чтеніе за 1864 г. январь и апрѣль); в) „Очерки уніатской церкви“ Ю. О. Крачковскаго (см. чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ за 1871 г. кн. I и II; за 1876 г. кн. III и IV).

⁶⁾ Рукопись, хранящаяся у М: О. Колдовича, подъ заглавіемъ: „Eorundem capitulorum generalium exemplar Ruthenorum cum observandis circa electionem protoarchimandritae et circa capitula ac Regulas protoarchimandritae“—конгрегація Новогрудская 1617 г. листъ 1—11, сесіи: 1—3, 6, 8.

Какими же путями достигалъ Базиліанскій орденъ вышеупомянутыхъ средствъ, необходимыхъ для выполненія предначертанной ему задачи, какъ выполнилъ онъ эту задачу и какія были послѣдствія для уніатской церкви отъ всей дѣятельности этого ордена до Замойскаго собора?

Забываясь объ увеличеніи своего ордена, Базиліане, вѣрные іезуитской тактикѣ, которой они все болѣе и болѣе подчинили всѣ свои дѣйствія,—отвергли старыхъ монаховъ, какъ людей вольной жизни (*licentiori vitae assuefactos*) и склонныхъ болѣе поддерживать преданія прошлаго т. е. православіе, чѣмъ слѣдовать по пути предпринятыхъ ими (т. е. Базиліанами) реформъ въ уніатской церкви въ духѣ латинства. Такія лица были совершенно лишними и даже вредными для Базиліанскаго ордена и его стремленій; и потому то Базиліане стали пополнять свои ряды людьми молодыми, которые, будучи (*tabulae rasaе*), представлялись имъ болѣе податливыми для того, чтобы писать на нихъ, что угодно, т. е. чтобы сдѣлать изъ нихъ послушное орудіе для своихъ дѣйствій, и отъ которыхъ можно было ожидать болѣе надежнаго и продолжительнаго труда, какъ объ этомъ замѣчалъ уніатскій митрополитъ Іосифъ—Вельяминъ Рутскій,—главный, можно сказать, виновникъ учрежденія Базиліанскаго ордена ⁷⁾.

Главная однако забота Базиліанскаго ордена была направлена на подчиненіе своей власти монастырей, уже существовавшихъ въ уніатской церкви (собраченныхъ или собираемыхъ еще въ унію), и на постройку новыхъ, такъ какъ только этимъ путемъ Базиліане имѣли возможность значительно увеличивать число своей братіи, а черезъ это возвысить силу и могущество ордена. Но не легко было Базиліанскому ордену быстро распространяться въ количественномъ, такъ сказать, отношеніи, ибо приходилось преодолевать на этомъ пути слишкомъ много преградъ и трудностей ⁸⁾,—хотя къ чести властолюбивыхъ Базиліанъ нужно замѣтить, что все это не смутило ихъ, и они горячо принялись за выполненіе предпринятой ими далеко не легкой задачи.

Благодаря хлопотамъ уніатскаго митрополита І. В. Рутскаго, уже въ промежутокъ времени съ 1605 по 1616 г. въ составъ зарождавшагося Базиліанскаго ордена успѣли войти нѣкоторые монастыри Владиміро-Врестской епархіи ⁹⁾. Около того же времени, а именно въ 1616 г., упомянутый м. Рутскій выхлопоталъ у короля Сигизмунда III подтвержденіе грамоты Сигизмунда I, данной въ 1519 г. Кіевскому митрополиту Іосифу Солтану о подчиненіи и подсудимости ему всего духовенства греческаго обряда; на основаніи этойто грамоты Рутскій, какъ уніатскій митрополитъ, получилъ право вмѣшиваться въ дѣла другихъ уніатскихъ епархій, объѣзжать эти епархіи, а если онѣ вакантны, то и завѣдывать ими, и наконецъ поставлять и посвящать уніатскихъ

⁷⁾ Ibid. л. 3, сес. 1, конгр. 1617 г.—Чтен. въ импер. общ. ист. и др. рос. за 1871 г. кн. I, отд. I, стр. 77.

⁸⁾ См. объ этомъ подробнѣе въ Труд. Кіевск. дух. акад. за 1870 г., ноябрь стр. 344—346 (оч. ист. Баз. орд. въ 6. П.).

⁹⁾ Виленскій Св.-Троицкій, Новогрудскій, Минскій, Жировицкій. См. J. Stebelski—„Dwa wielkie światła na horyzoncie Połockim z cieniów zakonnych powstające, czyli żywoty ss. rancien i matek Eufrozyny i Parascewii zakonnic i hegumenij“. Lwów. 1767. т. II, стр. 120—121. М. Евгений—„Описание Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи“. Кіевъ. 1825 г. стр. 153. М. О. Коляловича—Лит. ц. ун. т. II, стр. 79.—Христ. чт. за 1864 г. апрѣль, стр. 461—462 („Ист. Базил. орд.“). Вѣстн. юго-зап. рос. за 1862 г. іюль, стр. 54.

епископовъ ¹⁰⁾. Получивши такую обширную власть надъ другими епархіями, митрополитъ имѣлъ теперь полную возможность распространять въ нихъ безпрепятственно Базиліанскій орденъ и назначать даже епископовъ, вполне расположенныхъ къ ордену. Оставалось теперь только Базиліанамъ придумать средство къ тому, чтобы такъ или иначе заставить митрополита сочувствовать интересамъ ордена. Разсужденія объ этомъ велись Базиліанами уже на первой конгрегаціи въ 1617 г. Вотъ что было постановлено на этомъ съѣздѣ касательно разсматриваемаго нами предмета: „Ижъ законви нашему велце на томъ залежить, жебысмо митрополиту мѣли стислымъ звязкомъ зъ собою звезанаго, и таково, который бы охоту мѣлъ до размноженія закону нашего, для того потребу быти разумѣимъ, жебы зпосродку и отъ насъ оберанный былъ, о што потреба бы се усилне старати у корол. Его Милости, у которого тое въ подаваню. А если такъ лацно до того прити не можетъ тыми цасы, тотъ сродокъ митрополите нашему теперешнему подаемъ, жебы онъ старался за живота своего якъ найбардзей мѣти владыку надворного, которого коадьюторомъ называютъ, оберать на то маеть порадившись зъ прото-архимандритомъ и зъ тыми, которые будутъ при немъ его порадиниками, въ томъ пошановати и епископовъ, которые будутъ згромаженія нашего... Тотъ владыка надворный нимъ посвятится маеть быти присягою обовязанный до того всего, на што митрополита присягати будетъ, чога прото-архимандрита досмотрѣти маеть... Способъ вязаню нашего закону зъ епископами сдался быти такой: старатися о привилей у корол. Его Мости на то, жебы владыцтва людемъ свѣцкимъ даваны не были, толко людемъ стану законного, тымъ, которые бы въ законѣ часть якій значный пожили и отъ митрополиты залечене живота побожнаго и годности имѣли. Ку тому теперъ такимъ владыкомъ предъ посвященемъ ихъ митрополита преложити маеть, жебы знался быти завше члонкомъ закону, обы его былъ оборонцею и размножителемъ въ епископіи своей“ ¹¹⁾. Высказанное только что желаніе Базиліанъ было въ скоромъ времени вполне удовлетворено: въ 1635 г. у короля Владислава IV была испрошена грамота, въ силу которой высшія іерархическія должности въ уніатской церкви могли занимать лишь только лица, принадлежавшія къ Базиліанскому ордену ¹²⁾. Послѣдствія этихъ двухъ грамотъ были весьма благотѣльны для Базиліанскаго ордена: многіе уніатскіе епископы успѣшили подчинить Базиліанскому ордену нѣкоторые изъ монастырей своихъ епархій ¹³⁾, такъ что уже въ первой половинѣ XVII вѣка базиліане имѣли свои колоніи почти во всѣхъ уніатскихъ епархіяхъ. Къ числу этихъ монастырей, перешедшихъ въ разсматриваемое нами время во власть Базиліанскаго ордена, нужно прибавить еще нѣсколько аббатствъ или архимандрій, которыя были сначала подчинены непосредственному вѣденію короля или вельможъ, какъ патронамъ и фундаторамъ этихъ архимандрій, но затѣмъ, благодаря хитрости и пронырливости митрополита Рутскаго—этого яраго защитника Базиліанскаго ордена и въ душѣ

¹⁰⁾ Труды Кіевск. дух. акад. за 1870 г. ноябрь, стр. 348—349.

¹¹⁾ Рукопись: Eorundem... л. 6-7, (конгр. 1617 г. сесс. 4, §§ 4 и 5).

¹²⁾ Христ. чт. за 1864 г. январь стр. 46, прим. 2. Ostrowski—„Dzieje i prawa kościoła polskiego“. Poznań 1847 г. т. III, стр. 236.

¹³⁾ Могилевскій, Полоцкій, Метиславскій, Смоленскій, Пустыньскій, Пинскій, Хелмскій и Владимірскій монастыри. См. тр. кiev. дух. ак. за 1870 г. ноябрь стр. 351—352.

истаго іезуита, вошли тоже въ составъ этого ордена ¹⁴⁾. Такимъ образомъ при помощи всякаго рода уловокъ и квазі законныхъ дѣйствій, а главнымъ образомъ благодаря содѣйствію м. Рутскаго, Базиліане къ концу жизни этого митрополита успѣли подчинить себѣ до 32 монастырей ¹⁵⁾, что конечно значительно усилило ихъ орденъ въ матеріальномъ отношеніи и поставило его на очень видное мѣсто въ униатской церкви.

(Продолженіе впрѣдъ).

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ МИНУВШЕМЪ ГОДУ.

Высшее управленіе русской церкви въ минувшемъ году составляли члены и присутствующіе Св. Синода, которыми были: три митрополита—новгородскій, московскій и кіевскій, экзархъ Грузіи, архіепископъ могилевскій, три епископа, одинъ протопресвитеръ В. Б. Бажановъ и одинъ протоіерей І. В. Рождественскій—всего десять человекъ. Но въ личномъ составѣ Синода въ теченіе года произошли значительныя перемѣны. Скончались: состоявшій болѣе 13 лѣтъ (съ 1866) членомъ высокопреосвящ. Василій, бывшій архіепископъ полоцкій, высокопреосвящ. Евсевій, архіепископъ тверской и кашинскій (бывшій экзархъ Грузіи) и высокопреосв. Иннокентій, митрополитъ московскій и коломенскій. Высочайшимъ указомъ отъ 8-го апрѣля Макарію, архіепископу литовскому и виленскому повелѣно быть членомъ Синода съ перемѣщеніемъ на московскую кафедру; 28 апрѣля присутствовавшій въ Синодѣ епископъ владимірскій Θεогностъ уволенъ въ свою епархію, а на мѣсто его вызванъ преосвящ. Палладій, епископъ рязанскій; по Высочайшему повелѣнію отъ 19 мая еще вызванъ, для присутствованія въ Синодѣ, преосвящ. Аполлосъ, епископъ вятскій.

Не менѣе значительныя перемѣны произошли и въ составѣ православной отечественной іерархіи. Кромѣ упомянутыхъ святителей—Василія полоцкаго, Иннокентія московскаго и Евсевія тверскаго отошелъ въ вѣчность еще одинъ достопреступный іерархъ русской церкви, святитель Антоній, архіепископъ казанскій (7-го ноября) *). Такимъ образомъ въ минувшемъ году отечественная церковь лишилась четырехъ своихъ архипастырей, всю жизнь посвятившихъ служенію ей, съ истинно апостольскою ревностію и неподражаемымъ мужествомъ продолжавшихъ апостольское дѣло распространенія христіанства и утвержденія православія въ чужеземныхъ странахъ или на окраинахъ обширнаго нашего отечества, не говоря уже о другихъ многостороннихъ трудахъ ихъ и подвигахъ. Тяжелыя для одного года, незамѣнимыя потери!

Дальнѣйшія измѣненія въ составѣ отечественной іерархіи вызваны новыми назначеніями и перемѣщеніями, именно: 1) извѣстный своими историческими и богословскими учеными трудами высокопреосвящ. Макарій, архіепископъ литовскій и виленскій, назначенъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ (8-го апрѣля); 2) еп. харьковскій Савва—епископомъ тверскимъ и кашинскимъ (23 апрѣля); 3) викарій волынской епархіи еп. острожскій Іустинъ—епископомъ харьков-

¹⁴⁾ Дерманская, Брацлавская, Троицкая, Гродненская, Виленская и др. архимандріи. Лит. ц. ун. т. II, 148—149.—Волынск. еп. вѣд. за 1867 г. „краткія свѣдѣнія о монастыряхъ правосл. Волынской епархіи“.—Тр. кіевск. дух. акад. за 1870 г. ноябрь стр. 353—355.

¹⁵⁾ Ibid. стр. 355—356.

*) Въ этомъ-же году (16 марта) скончался во Владимірѣ, находившійся тамъ на покое, 80-лѣтній старецъ Іустинъ—магистръ перваго курса кіевской духовной академіи.

скимъ и ахтырскимъ (того же числа); 4) членъ с.-петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, архим. Виталій—епископомъ острожскимъ, викаріемъ волынской епархіи (того же числа); 5) архіепископъ донской Александръ—архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ (23-го мая); 6) архіеп. оренбургскій Митрофанъ—архіепископомъ донскимъ и новочеркасскимъ (того же числа); 7) викарій воронежской епархіи, еп. острожскій Веніаминъ—епископомъ оренбургскимъ и уральскимъ (того же числа); 8) еп. нижегородскій Хрисанъ, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ управленія нижегородскою епархіею, на которую перемѣщенъ Макарій, еп. архангельскій (23 мая); 9) викарій херсонской епархіи, еп. новомиргородскій Наѳанаилъ назначенъ епископомъ архангельскимъ (того же числа); 10) Веніаминъ, еп. Балтскій, викарій подольской епархіи, уволенъ, а на мѣсто его перемѣщенъ Іацнуарій, еп. брестскій, второй викарій литовской епархіи (17 февраля); 11) ректоръ архангельской духовной семинаріи, архим. Донатъ назначенъ епископомъ брестскимъ, вторымъ викаріемъ литовской епархіи (31 марта); 12) и. д. ректора донской духовной семинаріи, архим. Веніаминъ—епископомъ екатеринбургскимъ, викаріемъ пермской епархіи (13 января); 13) и. д. ректора витебской духовной семинаріи архим. Израиль—епископомъ новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи (2 іюня); 14) архим. воронежскаго Митрофанова первокл. монастыря Филаретъ—епископомъ острожскимъ, викаріемъ воронежской епархіи (30 іюня). Казанская кафедра съ 8 ноября остается вакантною.

Изъ законодательныхъ и правительственныхъ мѣръ, касающихся отечественной церкви, укажемъ слѣдующія опредѣленія Св. Синода: 1) о введеніи латинскаго языка въ V и VI классахъ духовныхъ семинарій (№ 3); 2) о порядкѣ производства починокъ и исправленій памятниковъ старины, находящихся въ вѣдѣніи епархіал. начальствъ (№ 5); 3) о возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ служащихъ въ духовныхъ училищахъ наравнѣ съ служащими въ дух. семинаріяхъ (№ 6); 4) о порядкѣ продажи церк. восковыхъ свѣчей (№ 11); 5) о порядкѣ вызова въ судъ монашествующихъ и духовныхъ лицъ (№ 14); 6) о замѣщеніи въ семинаріяхъ физико-математическихъ кафедръ (№ 15); 7) о выдачѣ вознагражденія по вакантнымъ должностямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (№ 16—17); 8) о разрѣшеніи московскому николаевскому попечительству для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ производить кружечный сборъ въ пользу упомянутыхъ семействъ въ церквахъ и монастыряхъ московской, нижегородской, владимірской и кіевской епархіи (№ 20); 9) о возобновленіи изданія съ 1880 года при московской духовной академіи журнала, подъ названіемъ: «Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ»; 10) о примѣненіи по дух. вѣдомству закона 9 іюня 1873 г. относительно замѣны сборовъ за повышеніе чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ (№ 26); 11) о распространеніи на воспитанниковъ семинарій правилъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія (№ 27); 12) о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта (№ 28); 13) о правахъ и преимуществахъ дѣйст. студентовъ духов. академій, занимающихъ должности въ дух. училищахъ и семинаріяхъ (№ 31); 14) объ увольненіи воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной духовно-учебной службы (№ 34 и 47); 15) о доставленіи отчетности по учебной и нравственной частямъ отъ дух. семинарій и училищъ (№ 37); 16) о вознагражденіи учителей дух. семинарій, гимназій

прогимназій, приглашенныхъ для временнаго преподаванія уроковъ въ дух. училищахъ (№ 45); 17) о разрѣшеніи вновь производить въ цеквахъ сборы въ пользу общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ (№ 47).

Изъ этого краткаго перечня опредѣленій Св. Синода видно, насколько всесторонне была дѣятельность высшаго управленія всероссійскою церковію: она простиралась на всѣ сферы церковно-религіозной жизни, по мѣрѣ нужды и потребностей православно-русскаго народа. Но въ ряду указанныхъ опредѣленій первое и, безъ сомнѣнія, самое видное мѣсто занимаютъ мѣры, направленные къ возвышенію образованія духовенства. Въ постановкѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній до сихъ поръ чувствителенъ былъ пробѣлъ, не мало тормозившій ходъ и успѣшное веденіе учебнаго дѣла. Тогда какъ въ семинаріи постоянно поставлялся контингентъ преподавателей съ высшимъ образованіемъ, начальныя духовно-образовательныя школы—училища ограничивались преимущественно учителями, вышедшими изъ среднихъ учебныхъ заведеній—семинарій; если по временамъ и попадали туда учителя съ академическимъ образованіемъ, то въ видѣ счастливаго исключенія и никакъ не болѣе единицъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и до сихъ поръ нѣтъ ни одного лица съ академическимъ образованіемъ. Ограниченныя права и скудное матеріальное вознагражденіе въ училищахъ сравнительно съ семинаріями побуждали окончивающихъ курсъ воспитанниковъ академіи семинарскую духовно-учебную службу предпочитать училищной. Но кто не знаетъ, какое громадное значеніе въ дѣлѣ образованія имѣетъ правильная постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ? Отъ такой или иной постановки его безъ сомнѣнія зависитъ все дѣло образованія, а долготѣнная училищная практика доказала все несовершенство этой постановки: недостаточная подготовка учениковъ въ училищахъ отражалась на нихъ до того сильно, что очень значительный процентъ ихъ оказывался не въ состояніи воспользоваться семинарскимъ образованіемъ. Говоримъ это не въ осужденіе потрудившихся на пользу учебнаго дѣла въ училищахъ, большинство которыхъ оказались вполнѣ достойными своего высокаго званія, ревностными и глубоко преданными своему дѣлу труженниками; мы хотимъ сказать этимъ только то, что серьезное дѣло образованія юношества, требующее серьезной научной подготовки, приобретаемой лишь въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ рукахъ учителей—семинаристовъ, помимо ихъ воли и конечно, противъ ихъ желанія, терпѣло ущербъ отъ ограниченности ихъ образовательнаго ценза. Высшее церковное управленіе давно уже обращало на это вниманіе, изъ году въ годъ посылая въ училища хотя бы по одному человѣку (на должности смотрителей и помощниковъ смотрителей) съ высшимъ образованіемъ,—но только въ минувшемъ году удалось возможнымъ преподавателямъ училищъ съ семинарскимъ образованіемъ замѣнить преподавателями, прошедшими высшій курсъ наукъ въ академіяхъ. Какъ естественное слѣдствіе этого, явилось опредѣленіе Св. Синода подъ № 4—о повсемѣстномъ возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ служащихъ въ духовныхъ училищахъ наравнѣ съ служащими въ духовныхъ семинаріяхъ,—опредѣленіе, раз навсегда уничтожившее преграды, чрезъ которыя казалось раньше не возможнымъ перешагнуть лицамъ съ академическимъ образованіемъ. Ближайшимъ результатомъ этого опредѣленія было то, что въ одномъ уже прошедшемъ году на преподавательскія вакансіи въ духовныя училища поступило около пятидесяти лицъ съ академическимъ образованіемъ, но

пройдетъ еще нѣсколько академическихъ курсовъ и несомнѣнно наши училища по составу своихъ преподавателей сравняются съ семинаріями. Нечего говорить про то, насколько качественно выиграетъ отъ этого духовно-образовательное дѣло: оно станетъ тогда на твердую почву постепеннаго совершенствованія. Возвышеніе образовательнаго ценза въ училищахъ имѣетъ въ виду также и опредѣленіе (№ 17), ставящее дѣйств. студентовъ академіи ниже кандидатовъ ея, равно какъ и опредѣленіе (№ 28), увеличивающее плату лицамъ съ высшимъ образованіемъ, приглашеннымъ для временнаго преподаванія уроковъ въ нихъ.

Рядомъ съ заботой о поднятіи уровня образованія въ училищахъ стоятъ заботы Св. Синода о томъ же относительно семинарій; сюда относится опредѣленіе (№ 2) о введеніи латинскаго языка въ V и VI классахъ семинарій и опредѣленіе (№ 8) о замѣщеніи въ семинаріяхъ физико-математическихъ каедръ.

Православная церковь, благодаря искони установившейся тѣснѣйшей связи съ государствомъ, жила въ минувшемъ году совокупною, неразрывною съ нимъ жизнію, своимъ благотворнымъ вліяніемъ стараясь оказывать помощь и содѣйствіе его великимъ и многостороннимъ цѣлямъ и задачамъ. Постъ многихъ блистательныхъ побѣдъ, неимоверныхъ усилій и подвиговъ со стороны русскаго народа, предпринятая имъ борьба съ врагомъ христіанства и славянства окончилась мирнымъ трактатомъ между Россією и Турцією, обнародованнымъ въ началѣ минувшаго года (27 января). Живое и дѣятельное участіе въ этомъ великомъ дѣлѣ православнаго русскаго духовенства, оцѣненное въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Св. Правит. Синода отъ 4-го февраля, не нуждается въ комментаріяхъ. Достаточно привести лишь подлинныя Высочайшія слова: «при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, говорится въ нихъ, Св. Синодъ, въ попечительномъ вниманіи къ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ, призвалъ подвѣдомыя ему учрежденія и лица къ посильнымъ жертвамъ на санитарныя нужды нашей доблестной арміи, и положилъ начало сему патріотическому дѣлу собственнымъ примѣромъ. Епархіальные преосвященные, движимые тѣми же высокохристіанскими чувствами, съ полнымъ усердіемъ содѣйствовали осуществленію благихъ предначертаній Синода. Православныя иноческія обители выдѣлили изъ среды своей нѣсколько сотъ монашествующихъ обоаго пола, подвизавшихся на поприщѣ челоѵколюбиваго служенія больнымъ и раненымъ воинамъ, изъ числа коихъ многіе получили пріютъ и леченіе въ устроенныхъ монастырями лазаретахъ. Одушевляемое столь-же горячею любовью къ отечеству, и все православное духовенство явило себя достойнымъ своего высокаго призванія. Посюду на обширномъ пространствѣ Имперіи приходскіе священники, въ храмахъ и внѣ оныхъ, съ неутомимою ревностію трудились на пользу великаго дѣла, разясняя пасомымъ значеніе священной брани, подъятой нами во имя любви и правды, ободряя и укрѣпляя народный духъ при неизбѣжныхъ тяготахъ военнаго времени, призывая и собственнымъ примѣромъ располагая прихожанъ къ посильнымъ приношеніямъ. И православный русскій народъ, искони пріобрѣтшій внимать живому слову и благому примѣру пастырей церкви и унаслѣдовавшій доблести предковъ, воодушевившись однимъ святымъ чувствомъ всецѣлой готовности на всякія жертвы за вѣру, престолъ и отечество, выразилъ оную въ многочисленныхъ и разнообразныхъ пожертвованіяхъ на военныя потребности и нужды арміи и въ изумившихъ міръ подвигахъ мужества и терпѣнія тѣхъ сыновъ своихъ, которымъ

выпалъ священный жребій стать въ ряды борцовъ за вѣру и за спасеніе нашихъ присныхъ по ней. На поляхъ брани духовенство явилось участникомъ славныхъ дѣяній побѣдоноснаго Нашего воинства; священнослужители военного вѣдомства, наряду съ своею духовною паствою, совершили рѣдкіе подвиги неустрашимости и самоотверженія, среди опасностей битвъ ревностно исполняя свои пастырскія обязанности, преподавая утѣшенія вѣры пострадавшимъ за вѣру и отечество, словомъ и примѣромъ ободряя и воодушевляя воиновъ» («Церковный Вѣстникъ», официал. часть, № 7).

Послѣ этихъ Высочайшихъ многозначительныхъ словъ, какое перо въ состояніи больше и лучше очертить честь и прославить заслуги православной російской церкви! Рѣшаясь говорить и послѣ этого, мы хотимъ указать только на то, что благотворное вліяніе церкви на судьбу отечества и въ минувшемъ году не переставало обнаруживаться. Когда, по окончаніи военныхъ дѣйствій, потребовалась борьба съ страшными, но неизбежными спутниками войны—ранами, увѣчемъ и т. п., всероссійская церковь и здѣсь заявила себя дѣятельной пособницей государства; опредѣленіемъ Св. Синода дозволено производить повсемѣстные сборы въ церквахъ въ пользу общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, а забота о несчастныхъ вдовахъ и сиротахъ этихъ воиновъ выразилась въ разрѣшеніи московскому николаевскому попечительству для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ производить кружечный сборъ въ ихъ пользу въ четырехъ богатѣйшихъ епархіяхъ.

Но пособіе церкви государству сказаннымъ далеко еще не ограничилось. Прошедшій годъ былъ тяжелымъ, печальнымъ годомъ во внутренней жизни отечества. Такіе ужасы, какъ двукратное злодѣйское покушеніе на священную Особу Государя Императора и умерщвленіе самымъ гнуснымъ образомъ вѣрныхъ служителей престола и отечества; такія бѣдствія, какъ ветлянская чума, приведшая въ трепетъ всю Россію; такія несчастія, какъ повальные пожары, тысячи народа пославшіе по міру,—потребовали дружнаго участія всѣхъ общественныхъ силъ для борьбы съ грознымъ зломъ. И церковь съ своими духовными дѣятелями не замедлила откликнуться на эту борьбу возможными для нея средствами. Отовсюду съ церковныхъ кафедръ раздавался ободряющій и одушевляющій голосъ русскихъ пастырей и архипастырей, всегда высоко возвышавшійся въ трудныя годовщины отечества; отовсюду во всеуслышаніе начали предлагаться духовныя врачевства этихъ золь, корень которыхъ сокрытъ во внутренней природѣ чловѣка; благотворительныя и общественныя предпріятія нашли достойное сочувствіе и содѣйствіе со стороны нашихъ архипастырей (№ 34 «Церков. Вѣстн.»); словомъ—церковь и государство, какъ одно неразрывное цѣлое, поднялись одновременно, чтобы совокунными силами отражать отечественныя бѣдствія и поразить внутреннихъ враговъ своихъ. Достаточно указать на тотъ благоговѣйный восторгъ, съ какимъ получались и перечитывались въ столицѣ церковныя поученія, не такъ давно раздававшіяся въ Исаакіевскомъ соборѣ, чтобы понять значеніе и силу у насъ пастырскаго слова. Намъ нѣтъ возможности хотя-бы только перечислить епархіальныя распоряженія по поводу народныхъ бѣдствій; изъ нихъ мы укажемъ только слѣдующія: архипастырское наставленіе по поводу чумной эпидеміи пастырямъ саратовской епархіи и распоряженіе о томъ-же астраханскаго епархіальнаго начальства (№ 9 Церк. Вѣстн.). Учрежденный въ Саратовѣ духовно-просвѣтитель-

ный союзъ, имѣющій цѣлью распространеніе религіозно-правственнаго просвѣщенія въ народѣ (№ 46 Церк. Вѣстн.), отпраздновалъ уже первую годовщину своей благотворной дѣятельности. На зовъ этого союза откликнулись еще три преосвященныхъ: Несторъ, епископъ аксайскій, Гурій, епископъ таврической, и Никаноръ, епископъ уфимскій; послѣдній изъявилъ желаніе устроить такой-же союзъ въ предѣлахъ своей епархіи на благо церкви и отечества. (Церк. Вѣстн.)

— „Церковный Вѣстникъ“ объ увеличеніи Виленскимъ окружнымъ училищнымъ съѣздомъ средствъ содержанія начальствующихъ и служащихъ въ училищахъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ. Хроникеръ „Церковнаго Вѣстника“, обозрѣвая дѣятельность окружныхъ училищныхъ съѣздовъ объ улучшеніи быта духовно-учеб. заведеній и служащихъ въ немъ, такъ, между прочимъ, говоритъ о дѣятельности Виленскаго духовно-училищнаго съѣзда. „Духовенство Литовской епархіи не ограничивается скромными задачами, оно желало бы порѣшить и тѣ вопросы, рѣшеніе которыхъ даже правительство признало дѣломъ непосильнымъ и не совѣмъ правомѣрнымъ. Известно, что по новымъ штатамъ, опубликованнымъ въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 10—20 января 1879 г., содержаніе начальствующихъ и учащихъ лицъ въ духовныхъ училищахъ, если они окончили курсъ въ духовныхъ академіяхъ или въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сравнено съ содержаніемъ служащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и выдается изъ суммъ Св. Синода. Содержаніе служащихъ въ духовныхъ училищахъ изъ лицъ семинарскаго образованія оставлено прежнее. Депутаты виленскаго окружнаго училищнаго съѣзда очевидно усмотрѣли въ этомъ пробѣлъ и рѣшились восполнить его увеличеніемъ содержанія начальствующихъ и служащихъ въ училищахъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ, такъ чтобы оно не отличалось отъ содержанія преподавателей съ высшимъ академическимъ или университетскимъ образованіемъ. А именно увеличить ихъ содержаніе на мѣстныхъ средства духовенства въ слѣдующемъ размѣрѣ: за основныя уроки (до 12 въ недѣлю) къ штатнымъ 420 р. давать добавочныхъ 280 р., что составитъ всего 700 рублей нормальнаго содержанія въ годъ; за излишніе уроки, сверхъ 12, назначить плату по 60 р. за каждый годовой урокъ, считая въ томъ числѣ и добавочныя деньги изъ суммъ Св. Синода. Такимъ образомъ помощнику смотрителя добавляется къ 600 р. 300 р.,—итого 900 рублей, учителю греческаго языка къ 540 р.—280 р. и за излишніе уроки 240 р.,—итого 1060 руб., обоимъ учителямъ латинскаго языка къ 420 р.—280,—итого каждому по 700 руб., учителю ариметики и географіи къ 520 р.—280 р. и за излишніе уроки 200 р.—итого 1000 руб. и т. д. Съ известной точкой зрѣнія постановленіе виленскаго окружнаго съѣзда имѣетъ свои основанія и вполне понятно. И преподаватели въ училищахъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ несутъ такіе же точно труды, какъ преподаватели съ высшимъ образованіемъ, и они могутъ на практикѣ вести дѣло преподаванія съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ ихъ привилегированные сотоварищи, они могутъ считать себя обиженными, получая за труды меньшее вознагражденіе, отсюда естественно можетъ возникнуть взаимное недоброжелательство, рознь между служащими въ одномъ и томъ же заведеніи, могутъ пострадать ихъ частныя и служебныя отношенія ко вреду даже для школы. Неудивительно, что члены съѣзда, сами большею частію окончившіе свое

образованіе въ семинаріи, сочувственно отнеслись къ своимъ бывшимъ товарищамъ по семинаріи и, будучи лично знакомы съ заслугами каждаго изъ нихъ, сочли справедливымъ уравнивать ихъ по содержанію съ преподавателями, вышедшими изъ академій. Но если это постановленіе находить для себя объясненіе въ разныхъ побочныхъ обстоятельствахъ, то несомнѣнно въ тоже время, что оно противорѣчитъ принципу, который положенъ въ основу правительственнаго мѣропріятія. Цѣлью этого послѣдняго было не только улучшеніе матеріальнаго положенія начальствующихъ и учащихся въ духовныхъ училищахъ, но также поднятіе учебно-воспитательнаго уровня самихъ училищъ съ помощью лицъ болѣе компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ. Возможны правда частные случаи, что компетентность эта иногда и не оправдывается на дѣлѣ, въ частности очень возможно, что компетентность преподавателей Виленскаго духовнаго училища—студентовъ семинаріи не оставляетъ желать ничего лучшаго, неоспоримо наконецъ, что духовенство имѣетъ право распоряжаться своими личными средствами, какъ ему заблагоразсудится; при всемъ томъ едва-ли кто станетъ сѣтовать на правительство за его желаніе—дать духовнымъ училищамъ учителей по преимуществу изъ лицъ кончившихъ академическій курсъ; во всякомъ случаѣ, казалось бы, что духовенство должно было бы вслѣдствіе поддерживать этотъ принципъ и уже никакъ не ослаблять его значенія. Съ этой стороны постановленіе Виленскаго съѣзда не можетъ быть названо вполне удачнымъ; оно—фактъ блестящій и, вообще говоря, пріятный, но не совсѣмъ послѣдовательный“.

Нельзя не удивляться такимъ выводамъ хроникера „Церковнаго Вѣстника“. По его словамъ выходитъ, что наше духовенство не сочувствуетъ мѣропріятіямъ высшаго духовнаго правительства, клонящимся къ поднятію преподавательскаго ценза въ духов. училищахъ, что указанныя постановленія его сдѣланы какъ бы въ противность принципу, положенному въ основу указа Св. Синода отъ 10—20 января 1879 г. и потому только, что депутаты руководились при своихъ обсужденіяхъ побочными обстоятельствами.

Считаемъ долгомъ сказать здѣсь во 1-хъ, что помимо того, что духовенство на съѣздѣ выражало надежду и желало, чтобы освобождавшіяся мѣста въ училищѣ были заняты окончившими курсъ академіи, —указанное мѣропріятіе съѣзда, какъ это видно изъ протокола, есть *временное*, пока преподаватели—семинаристы будутъ продолжать службу при училищѣ; во 2-хъ, это мѣропріятіе есть окончательный результатъ тѣхъ способовъ къ улучшенію быта преподавателей училища, которые (способы) съ 1870 г. обсуждались и принимались на каждомъ почти съѣздѣ, и выражались въ болѣе или менѣе случайныхъ и неопредѣленныхъ постановленіяхъ,—въ родѣ дачи квартиры натурой, то замѣны квартиръ пособиями и т. п., пока въ 1875 г. не принято было рѣшеніе болѣе твердое: жалованье учителей училища приблизить къ жалованью учителей семинаріи,—именно назначить имъ за годовой урокъ вмѣсто положенныхъ по штату 35 р. отъ 50 до 60 руб., предоставивъ это назначеніе усмотрѣнію правленія училища. Но и такое опредѣленіе съѣзда, какъ видно изъ заявленія правленія училища на минувшемъ съѣздѣ 1879 года, вызывало недоумѣнія, и при томъ выражалось иногда въ такой формѣ, что болѣе

аккуратные, усердные и успѣшные преподаватели получали меньшій размѣръ жалованья. Вотъ, въ виду этого, съѣздъ разъ на всегда *), пока въ училищѣ будутъ продолжать службу лица съ семинарскимъ образованіемъ, опредѣлил имъ *точную цифру* содержанія, сравнивъ ихъ съ нормою *меньшаго* оклада жалованья, назначеннаго для лицъ съ высшимъ образованіемъ въ первыя пять лѣтъ службы—въ 700 руб., безъ права заявлять о возвышенномъ окладѣ по истеченіи пяти лѣтъ службы. Рѣшая этотъ насущный вопросъ такимъ образомъ, депутатамъ и не снилось дѣлать при этомъ нѣчто противное установившимся, согласно распоряженію Св. Синода, принципамъ.—Постановленіе съѣзда было лишь *послѣднимъ результатомъ*—самымъ естественнымъ, того ряда мѣръ, какія принимались по отношенію къ быту преподавателей на Виленскихъ съѣздахъ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ.

*) Депутатамъ Виленскаго училищнаго съѣзда, сдѣлавшимъ много для благосостоянія училища, не стать было поступить такъ, какъ поступлено было на прошлогоднемъ Жировицкомъ съѣздѣ, когда депутаты въ іюнь 1879 г. отняли у наставниковъ то пособіе, которое назначили имъ въ предыдущемъ 1878 году, въ томъ, впрочемъ, негласномъ предположеніи, какъ писалъ намъ одинъ депутатъ, что наставники—семинаристы „авось скорѣе оставятъ училище и на ихъ мѣсто поступятъ академики, которымъ прибавка не нужна будетъ“. Это постановленіе съѣзда, какъ извѣстно, не было одобрено Его Высокопреосвященствомъ и не утверждено. Намъ кажется, что съѣздъ имѣетъ, по мимо приведенной мѣры, и др. средства въ своихъ рукахъ, чтобы мало способные наставники оставляли свои мѣста и уступали ихъ лицамъ вполне правоспособнымъ.

— *Корректурная опечатка.* Въ № 2 Л. Е. В. за настоящей годъ, въ статьѣ „Святочныя впечатлѣнія“ на стр. 13, во второмъ столбцѣ, въ пятой строкѣ сверху, нужно читать „1869 года“, вмѣсто 1879 г.

ПРОСТОНАРОДНЫЯ ПОУЧЕНІЯ

Священника А. О. СКРЯБИНА,

Второе исправленное и дополненное изданіе.

Всѣхъ 66-ть поученій.

Цѣна книги 1 рубль; съ пересылкою 1 руб. 25 коп. За 10 книгъ—10 рублей, за 50 книгъ—45 руб. за 100 книгъ—80 руб. съ пересылкою.—Адресовать въ г. ПАВЛОВСКЪ, Ворон. губ., къ Священнику Алексію Θεодоровичу Скрябину.

Содержаніе № 3.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ Консисторіи. Утвержденіе въ должности церк. старостъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Выраженіе признательности. Пожертвованія. Некрологи. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Исторія Замойскаго Собора. Отечественная церковь въ минувшемъ году. По поводу замѣтки Церковнаго Вѣстника.

Предыдущій № сданъ на почту 13-го Января.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.